

ЛАТИНСКАЯ ЭПИГРАФИКА В ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

С.В. Телепень

МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

Современное гуманитарное знание характеризуется нарастанием интеграционных тенденций. Сейчас уже трудно представить изучение древней истории вне филологического знания. Равно тому освоение студентами филологических специальностей столь методологически важной дисциплины, как латинский язык, в случае недоучета исторического контекста теряет в эффективности. Как замечает ведущий российский специалист в области методики обучения латинскому языку Н.Л. Кацман, обучение латыни предполагает «возможно более ранний переход к чтению учебных текстов, моделирующих с максимальной степенью аппроксимации подлинные тексты римских авторов, что необходимо для реализации практических целей обучения» [1, с. 82].

Однако опыт свидетельствует, что пространные латинские тексты слишком трудны для анализа, особенно что касается студентов нефилологических специальностей, например, студентов-историков. Отсюда – проблема подбора лапидарных текстов, анализ которых актуален для изучения не только собственно латинского языка, но также социально-гуманитарных (в том числе исторических) дисциплин. В таком случае наиболее рациональным нам видится использование в качестве подлинных текстов эпиграфического материала.

Эпиграфические источники в курсе античной истории и культуры занимают одно из самых значительных мест в источниковом материале. Объем его огромен. В настоящее время науке известно более 300 тыс. латинских надписей периода античности. Каждый год их количество увеличивается примерно на тысячу [2, р. 9]. Между тем эпиграфика для античности – основной источник по истории социально-экономических отношений. На это счет очень емко выразился крупнейший отечественный (советский) эпиграфист Е.В. Федорова: «Надпись – это весь античный мир вширь и вглубь, от Рима до глухих окраин провинций и зависимых территорий» [3, с. 10].

Поэтому, как нам видится, включение в арсенал профессиональных навыков студентов-историков умения интерпретировать эпиграфические тексты должно стать первоочередной задачей в курсе преподавания античной истории и культуры. В равной степени это затрагивает и теоретическую, и практическую части курса. Но более реальной выглядит перспектива решения данной задачи в процессе практических занятий.

В историографии эпиграфика обычно рассматривается как вспомогательный, эмпирический материал для обоснования сведений,

почерпнутых из других источников. Соответственно, внимание к их анализу ограничивалось установлением некоторого ряда формальных правил для правильного прочтения текстов. Тем не менее, как показала практика, даже верно установленное значение текста не позволяет однозначно истолковать его содержание. Чтобы верно понять эпиграфический источник, важно подойти к его изучению как можно шире, с применением разнообразных методов источниковедческой критики [4, с. 187].

В этой связи первичным и, пожалуй, наиважнейшим условием работы будет являться углубленное знание языка. Отсюда большое значение имеет освоение студентами языка абсолютного большинства надписей, т. е. так называемой «вульгарной», или народной, латыни. Такая постановка проблемы соответствует современным тенденциям источниковедения. Однако существует известная проблема в решении данной задачи. Проблема состоит в ограниченном количестве часов, отводимых учебными планами на латинский язык. Это обстоятельство едва позволяет освоить самые начатки классической латыни. Правда, студенты некоторых филологических специальностей все же имеют определенную возможность для ознакомления со спецификой народной латинской речи. Так, согласно новому Образовательному стандарту (2008 г.), для специальности 1-21 05 06 «Романо-германская филология» (в классических университетах) была введена дисциплина «Латинский язык и народная латынь», причем собственно народной латыни здесь, согласно типовой учебной программе, отводится довольно значительное место (34 часа) [5, с. 4]. Данный опыт, очевидно, имело бы смысл распространить и на студентов-историков.

Тем не менее, сообразуясь с задачами изучения античного наследия в рамках учебного процесса именно студентами исторических факультетов, следует обратить внимание на некоторые специфические черты эпиграфических источников. Прежде всего эпиграфические источники как источники личного происхождения несут на себе изрядный груз тенденциозности. Вытекающая из этого задача заключается в том, чтобы научиться выделять обобщенные критерии разграничения объективной и субъективной (т. е. авторской) реальности текстов надписей, например: наличие указания авторов надписи (возможно, мастера-резчика); лица, от которого ведется повествование; оригинальности (или стереотипности в рамках определенной совокупности источников) содержания и внешней формы надписей; лексических и грамматических форм, употребляемых в текстах, и многое другое. Как видно, здесь необходимо использовать не только сугубо источниковедческие методы, но и лингвистические приемы анализа текста.

Кроме того, следует учитывать, что эпиграфическим источникам присущи характерные черты – синхронность отражаемой ими исторической реальности и их массовость. С первой чертой связана такая особенность надписей, что они поддаются интерпретации с различных позиций – как

материальные реликты и как тексты. Со второй чертой связаны известные трудности классификации и систематизации эпиграфического материала. Отсюда вытекают два основных подхода практической работы с надписями: комплексный подход в обосновании методического аппарата исследований и дифференцированный подход в организации источникового материала.

В силу своих специфических особенностей эпиграфические источники наглядно демонстрируют возможность иного понимания древнего текста вообще. Использование различных приемов, методов, подходов интерпретации надписей, когда подчас получаются неожиданные результаты, служит положительным примером инвариантности научного (исторического и филологического) знания. Помимо того, что эпиграфика дает альтернативное другим источникам видение историко-культурной реальности, надписи могут стать инструментом верификации их сведений. Но столь разнообразная сопряженность с другими видами источников отнюдь не умаляет самостоятельность эпиграфики как особого корпуса подлинных текстов античной эпохи.

• Литература

1. Кацман, Н.Л. Методика преподавания латинского языка / Н.Л. Кацман. – М. : Владос, 2003. – 256 с.
2. Keppie, L. Understanding Roman inscriptions / L. Keppie. – Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 1991. – 158 p.
3. Федорова, Е.В. Введение в латинскую эпиграфику / Е.В. Федорова. – М. : Изд. МГУ им. М.В. Ломоносова, 1982. – 256 с.
4. Kolendo, J. Teksty i pomniki: zarys epigrafiki łacińskiej okresu Cesarstwa Rzymskiego / J. Kolendo, J. Żelazowski. – Warszawa: Ośrodek Badań Archeologicznych. – Nowae, 2003. – 279 s.
5. Латинский язык и народная латынь : типовая учебная программ для высших учебных заведений по специальности 1-21 05 06 «Романо-германская филология» / сост.: Д.Н. Гомон, Ю.А. Сединина-Барковская. – Минск : М-во образования РБ, 2008. – 11 с.